

Наталья Александрова

Не плачь, Маруся!

Часть сборника
Crime story № 7 (сборник)

Наталья Александрова

Не плачь, Маруся!

«Автор»

2008

Александрова Н. Н.

Не плачь, Маруся! / Н. Н. Александрова — «Автор», 2008

«– Смотри-ка, Маруся, а ведь уже настоящая весна... – сказал Семен Петрович, вдыхая полной грудью свежий прохладный воздух. Маруся не ответила, она в умилении наблюдала за птицами. Птицы и правда в этот весенний погожий денек буквально сошли с ума. Воробьи галдели как на базаре, синицы тренькали звонко, даже вороны каркали сегодня приятно для слуха...»

© Александрова Н. Н., 2008

© Автор, 2008

Наталья Александрова

Не плачь, Маруся!

– Смотри-ка, Маруся, а ведь уже настоящая весна... – сказал Семен Петрович, вдыхая полной грудью свежий прохладный воздух.

Маруся не ответила, она в умилении наблюдала за птицами. Птицы и правда в этот весенний погожий денек буквально сошли с ума. Воробьи галдели как на базаре, синицы тренькали звонко, даже вороны каркали сегодня приятно для слуха.

– Хороший все-таки у нас район, – продолжал Семен Петрович, ничуть не обиженный, что ему не отвечают, – вышел из дома – и через двадцать минут ты уже считай за городом, в лесу.

Лес действительно был почти настоящий – именно лес, а не парк. Конечно, в середине апреля еще сыrovато и на деревьях вполне могут быть клещи, но Марусе просто необходимо бывать в лесу. Да и Семену Петровичу свежий воздух не повредит.

Сквозь ветки еще голых берез проглянуло солнце, и в его лучах забелели первые цветки подснежников.

– Ох, Маруся! – обрадовался Семен Петрович. – Смотри-ка, первые цветочки!

Но Марусе было не до цветов. Ноздри ее раздувались, лапы разъезжались на сырой дорожке, рыжий хвост победно мотался, как вымпел. Какие уж тут цветы, когда вокруг столько упоительных запахов и мелкой живности!

Маруся припала на задние лапы и повела носом. Потом коротко и тонко взлаяла, что означало у нее полный восторг, и вдруг понеслась по лесу, не разбирая дороги, уши ее развевались по ветру.

– Учужала кого-то, – в умилении подумал Семен Петрович, он обожал свою собаку и готов был если не на все, то на очень многое, только чтобы доставить ей удовольствие.

Так и сегодня, в воскресенье, Маруся подняла его ни свет ни заря – на дворе распевали птицы, и ей казалось, что, оставаясь в четырех стенах, она пропустит все самое интересное. Семен Петрович не ворчал и не кидался в нее ботинком, он без всякого сожаления выбрался из объятий Морфея и побрел за Марусей не на ближний пустырь, а в лес, что находился между проспектом и Выборгским шоссе.

Сейчас он встрепнулся и бросился вслед за Марусей – не дай бог, убежит. Весна все-таки, первобытные инстинкты...

Собака никуда не делась – она в упоении копалась в куче прошлогодних опавших листьев.

«Принесет в дом клещей!» – озабоченно подумал Семен Петрович. Но вид у Маруси был такой счастливый, что он решил махнуть рукой на предосторожности.

Собака снова гавкнула и еще быстрее заработала лапами. Листья взвихрились в воздухе темным облаком.

– Маруся, – притворно строго сказал, приблизившись, Семен Петрович, – что-то ты увлеклась...

Дальнейшие слова застряли у него в горле. Из кучи палой листвы высунулась рука. Семен Петрович по инерции сделал несколько шагов вперед и застыл на месте.

Рука была темной, вымазанной в земле, но несомненно женской – с маникюром яркого цвета. Солнечное утро померкло в глазах Семена Петровича, он отшатнулся от кучи листьев и дрожащим голосом позвал собаку.

Маруся, однако, не обратила внимания на хриплый шепот хозяина и в упоении продолжала рыть. Вот уже стала видна кисть и рукав какой-то одежды...

– Маруся! – рявкнул Семен Петрович и из последних сил пристегнул собаку на поводок.

Он оттащил упирающуюся Марусю в сторону, и тут силы окончательно оставили его, и Семен Петрович опустился на кстат подвернувшийся трухлявый пенёк.

«Бежать! – стучало в голове. – Бежать отсюда немедленно! Ничего не видел, ничего не слышал... А то ведь затаскают потом... Скорее, пока никто не пришел...»

Он сделал попытку подняться, ноги не держали. Маруся поглядела на хозяина с немой укоризной. Против воли он снова перевел глаза на торчащую из листьев руку. Кто она – незнакомка, лежащая там? Судя по руке – молодая, привлекательная женщина. Что с ней стало? Сбили машиной на шоссе и спрятали труп, чтобы не отвечать? Или убили где-то далеко и привезли сюда, чтобы закопать, но поленились? А кто-то ведь ее ищет, на телефоне висит, ночей не спит... Нет, его долг, как честного гражданина, вызвать милицию.

Трясущимися руками Семен Петрович потыкал в кнопки мобильного телефона. Ответили сразу, велели ждать на месте, никуда не уходить, поскольку номер его телефона у них забит в памяти, и свидетеля все равно потом найдут.

– Ребята, на выезд! – крикнул дежурный.

– Чего еще? – недовольно заворчал Жека, продирая глаза. – Смена уже кончается...

– Ничего, машина во дворе, как раз успеете обернуться.

– Что стряслось? – Валентин потянулся и помассировал шею.

– Да там один чужак труп нашел в лесу возле Выборгского шоссе...

– Возле Выборгского? – радостно осклабился Жека. – Дак это же не к нам!

– К нам, Женечка, к нам, – протянул дежурный, – и не тани время, машина ждет.

– Так это в том лесочке, что ли? – догадался Валентин. – Ох, горюшко!

Кусок леса между проспектом и шоссе был кошмаром их милицейской жизни. Место хорошее, удобное, и давно уже откупили бы его строительные компании, чтобы возвести там элитный дом или торгово-развлекательный центр. Но город наложил вето, поскольку на пересечении шоссе и двух проспектов планировалось построить развязку. Но планы – это одно, а дело – это совсем другое. Развязка существовала только на бумаге, а в лесочке царила криминальная обстановка. Предприимчивые граждане давно уже проложили тропинку, чтобы сподручнее было идти от больницы к автобусной остановке, и только за последний год в лесочке случилось пять краж, два изнасилования и одно ограбление с тяжкими телесными повреждениями. Кроме того, один сильно подвыпивший гражданин едва не замерз насмерть, примостившись подремать зимой в сугробе, хорошо, что его нашла чья-то кавказская овчарка. От вида оскаленной морды, нависающей над головой, гражданин мигом протрезвел, да еще потом подал иск на овчарку за то, что перепугала. В общем, с этим лесочком у милиции была сплошная головная боль.

И вот теперь – здравствуйте вам, труп! Да еще ранним воскресным утром, под конец дежурства!

– Кузькина, вставай! – обратился Жека к аккуратному холмику, прикрытому красной стеганой курткой. – Всю жизнь проспипшь!

– Кузина, – невозможно ответили из-под куртки, – и я вовсе не сплю.

Груда одежды зашевелилась, и на свет показалась Галя Кузина – стажер и по совместительству фотограф. Жека привычно хмыкнул и зло покосился на Валентина, тот поежился. Со стажеркой был его прокол, тут он свою вину признавал полностью.

Когда месяц назад стало известно, что придут к ним в отделение девчонки из Школы милиции, в отделе находился только он один. Женька Топтунов бюллетенил, кого-то вызвали к начальству, кто-то был на вызове, короче, ответственное дело выбора стажера поручили Валентину, то есть капитану Мехреньгину. А он провозился с отчетами, потом долго беседовал со свидетельницей – старухой восьмидесяти лет, терпеливо выслушивая, что с ней случилось в ранней юности – что было вчера, бабка припоминала с трудом. Короче, когда он вспомнил о

важном деле, всех приличных девчонок уже расхватили и осталась только эта Галя Кузина. Даже начальник, подполковник Лось, увидев ее, крикнул и сказал, что это не девица, а недо-разумение господне.

Маленького роста, в широченных штанах и бесформенной куртке, рыжие волосы стоят дыбом, как иголки у рассерженного ежа, нос картошкой, да к тому же усыпан веснушками – ну вылитый клоун, только кепки в клеточку не хватает! Кепка у нее, кстати, тоже имела, велика на два размера, так что из-под козырька иногда и глаз не видно было.

Жека страшно обиделся на Валентина и не стеснялся выразить стажерке свое разочарование. Та, надо сказать, на его шпильки никак не реагировала, вела себя спокойно.

Эксперт Трубников уже сидел в машине, зябко поводя плечами. Нос у него был красный, глаза слезились.

– Закрывай дверь скорее, – просипел он, – от этих сквозняков простыл совсем...

Ехать было недалеко, минут семь.

– Васильич, – обратился Валентин к водителю, – ты высади нас тут, мы в горку пешочком поднимемся, туда все равно не доехать.

– И то дело! – оживился Васильич. – Пока вы там управитесь, я на заправку сгоняю.

Поднявшись и выйдя на полянку, которая летом, надо полагать, была покрыта высокой травой, они издали увидели большую кучу палых листьев. Чуть в стороне сидел, прислонясь к дереву, бледный хлипкий мужчина с испуганными глазами. Рядом с ним скучал красивый рыжий сеттер.

Увидев милицейскую компанию, сеттер оживился и облаял всех чохом. Но чувствовалось, что делает он это не со зла, а просто от скуки.

– Ну и где тут у вас труп? – рявкнул Жека. – Устерегли?

– Вон там, – севшим от страха голосом пробормотал мужичок, – под листьями. Я ничего не трогал, это Маруся...

– Ай да Маруся! – бурно восхитился Жека. – Вот чего нашла! Может, она и дальше раскопает?

Валентин ткнул Женьку кулаком в бок – хватит, мол, дурака валять, свидетель и так весь на нервах, еще с ним потом возиться...

– Придержите собаку, – сказал он мужичку, – потом с вас показания снимем.

Они подошли к куче и палками стали разгребать листья. Вот рука показалась полностью, потом плечо, шея...

– погоди-ка, – Жека с сомнением наклонился. – Опаньки! Вот тебе и здрассте!

– Что же это вы устраиваете, гражданин Зябликов? – громким голосом вопрошал Жека. – Что же это вы делаете? Шутки, значит, шутить вздумали? А мы ведь, между прочим, вам не приятели, не у тещи на блинах находимся, а на работе. Как говорится, при исполнении обязанностей. Дежурство у нас, и пока вы тут приколоться решили, может, в этот самый момент кого-нибудь убивают! Или насилуют!

Жека был на высоте своего замечательного хамства, но в данном случае в полном праве. Потому что, когда раскопали кучу листьев, оказалось, что под ней лежит... манекен. Самый обычный манекен из магазина готового платья. Выполненный, правда, весьма качественно, так что со страху да слепо вполне можно было принять его за полузакопанный труп. Тем более что свидетель видел только часть.

Мужичку стало совсем плохо. Он сидел, низко опустив голову, и мелко вздрагивал, слушая громогласные раскаты Жекиного голоса, разносившиеся по всему лесочку. Даже птицы примолкли, а может, вообще улетели от греха подальше.

– Вы бы хоть собаку свою послушали! – не унимался Жека, которому было ужасно обидно, что его разбудили и выгнали на выезд по ошибке, по ерунде. Жеке хотелось на ком-нибудь сорвать злость, и самым подходящим субъектом оказался провинившийся свидетель.

– Да никакая собака к трупам не подойдет и на пушечный выстрел! – орал Женька. – Она сядет в сторонку и примется выть, а ваша, сами говорили, копала с увлечением! Умная у вас собачка, не чета хозяину!

Собачка и вправду была умна и, надо полагать, отлично понимала человеческую речь. Потому что она расслышала в словах Жеки что-то обидное для своего хозяина, зарычала и вцепилась в Жекины брюки.

– Маруся! – закричал потерявший голову хозяин. – Немедленно прекрати, тебя же арестуют!

– Может, хватит? – тихонько сказал Валентин, отзывая Жеку в сторонку. – Тебе не надоело цирк устраивать? Ну, ошибся человек... Тебе что, приятнее было бы сейчас с настоящим трупом возиться? Ну, выехали в лесок, воздухом подышали.

– Угу, и сколько еще дышать? – осведомился Жека, угрюмо взирая на напарника с высоты своих ста девяносто сантиметров. – Васильич, тот еще прохиндей, небось сейчас кому-нибудь холодильник на дачу везет. Сколько мы его прождем?

– Вы как хотите, ребята, а я пойду! – заявил Трубников, чихнув в сторону так громко, что последняя ворона сорвалась с елки и улетела. – Я тут от сырости бронхит схвачу!

– А можно мы тоже пойдем? – робко спросил свидетель. – А то Маруся нервничает...

По наблюдению Валентина, нервничала не Маруся, а сам Семен Петрович Зябликов – так представился свидетель.

– Э нет! – Жека с новыми силами набросился на несчастного Зябликова. – Сейчас протокол будем составлять!

Валентин отошел к манекену. Стажерка Кузина возилась с фотоаппаратом.

– Тебе зачем? – полюбопытствовал он.

– Так, – она не подняла глаз, придавая манекену позу живого человека. То есть не так... живого трупа... Валентин совсем запутался.

– Как думаете, кому понадобилось выбрасывать манекен? – спросила Галя.

Мехреньгин и сам задавал себе этот вопрос. На первый взгляд вполне приличный, неповрежденный манекен. Вещь-то, наверное, денег стоит – ишь как сейчас научились делать! Руки-ноги сгибаются, он и сам не раз видел, как в витрине манекены расположены в самых вольных и непринужденных позах.

– Да кто ж знает! – отмахнулся он. – У людей крыша поехала, готовы под собственными окнами свалку устроить!

И тут же он понял, что манекен вовсе не выбросили, а спрятали. Хотя и наспех, да закопали. И если бы не шустрая собака, то вряд ли бы так скоро нашли.

Капитан наклонился. Судя по одежде, манекен валяется здесь не так долго, несколько дней. Одежда хоть и запачкалась, но в приличном состоянии.

– Валентин Иваныч! – несмотря на разницу в возрасте не больше десяти лет, стажерка упорно именовала его по отчеству, – а ведь одежда-то на нем дорогая...

– Ты откуда знаешь?

– Да вот, – она отвернула ворот свитера, – фирма приличная. А юбка и вовсе дизайнерская, вон какой крой интересный...

Валентин хмыкнул – где тут в мятой юбке, пахнущей плесенью, она разглядела крой?

– Если манекен не нужен стал, – бормотала Галя, – тогда бы хоть одежду сняли, она больших денег стоит... Хотя...

– Что – хотя? – Капитан постарался, чтобы в его голосе не прозвучала заинтересованность.

– Одежда-то не новая, кто же такую на манекен надевает...

– Чего? – гаркнул неслышно подошедший Жека. – Чего вы тут возитесь? Кузькина, кончай фигней заниматься!

– Кузина, – не оглянувшись, спокойно поправила стажерка, – точно, ношенная одежда – ничего на ней не пришито, ценника нет, штрих-код снят, в магазине так не делают, куда же ее потом девать, когда с витрины снимут?

– Вот и выбросили за ненадобностью, – сказал Жека, – а вы дурию маетесь...

– И потом... – продолжала Галя, полностью игнорируя Жекино замечание, – уж вы меня извините, но ни один продавец манекен в таком виде не выставит. Одежда совсем неподходящая. Сами посудите: свитер кашемировый, бирюзовый, а к нему юбка легкая летняя, малиновая с цветами! Да любой магазин мигом прогорит, если такое на свои манекены наденет!

– Да ты-то откуда все это знаешь? – заржал Жека.

Сам Валентин едва сдержал улыбку. Слышать такие рассуждения от особы, одетой как клоун в цирке, было, по меньшей мере, забавно.

– Ну, в театре каком-нибудь манекен был нужен... – пробормотал он, стараясь не смотреть на Галину кепку, надетую козырьком назад, и широченные штаны, из-под которых не видно было кроссовок.

– Тогда зачем выбросили? – Галя уставилась на него, сбросив кепку, рыжие волосы сердито торчали в разные стороны. – У меня подруга в театре работает – там знаете, какая нищета? Если какой спонсор расщедрится и даст денег на костюмы и реквизиты, то ему в ножки готовы поклониться! А тут – манекен, да еще шмотки на нем дорогие! Пробросаются!

– Загадочная история... – Мехреньгин проговорил это тихонько, но Жека услышал.

– Ну все, пошло-поехало! – Он махнул рукой и отошел, схватившись за телефон. – Василий! Ты где едешь, ешь твою налево!

Жека опасался не напрасно. Всему отделению было известно, как капитан Мехреньгин любит загадки. То есть не то чтобы любит, но если он чего-то не понимал, то терял сон и аппетит и все думал и думал об этом непонятном. Иногда из таких его мыслей выходило что-то путное, но не всегда.

Вот и сейчас Валентин чувствовал, что загадка манекена овладела им полностью. Он вздохнул и присел рядом с Галей.

Волосы у манекена были хорошие, густые, красивого каштанового оттенка с блеском – ясное дело парик, но хорошего качества.

– Парик-то парик... – протянула Галя, – но смотрите...

Она дернула волосы, парик был приклеен. Причем наспех, потому что вблизи стали видны неаккуратные подтеки клея.

– «Момент»! – авторитетно заявил Валентин, потянув носом.

Он задрал свитер. Под ним ничего не было, только манекен.

– Бывают некоторые извращения, – пояснил он Гале, – или ненормальные... Манекен похож на живую женщину, вот они и... Но тогда она была бы полностью одета – белье там, чулки...

– Я тоже об этом подумала, – ничуть не смутившись, ответила девушка, – но здесь не то...

Капитан Мехреньгин и сам чувствовал, что здесь – не то. Он внимательно ощупал юбку и в боковом кармане, сильно удивившись, нашел скомканную бумажку. Небольшой такой прямоугольник, отпечатанный не фабричным способом, а на обыкновенном принтере на не слишком плотной бумаге.

Капитан разгладил бумажку. Там было всего несколько слов и цифр. «Центр современного дизайна». Набережная адмирала Макарова, дом 10.

И ниже: 22 июня 2007 года, 18.00.

Больше на бумажке ничего не поместилось – ни имени, ни фамилии, ни еще какой полезной информации.

– Билет, наверное, на мероприятие...

– Эй, господа сыщики! – крикнул Жека. – Машина внизу! Давайте скорее, а то Василий еще какого перца подсадит со старой стиральной машиной!

– Мы ее так и оставим? – упавшим голосом спросила Галя.

– А куда же ее деть? – рассердился Мехреньгин. – Если с собой везти, так над нами все отделение смеяться станет! Ты вот что, одежду давай захватим, на всякий случай...

Галя блеснула глазами и вмиг стянула с манекена свитер и юбку, убрав все в неизвестно откуда взявшийся непрозрачный пакет.

Злясь на себя за сентиментальность, Мехреньгин забросал манекен, выглядевший беззащитно и жалко, листьями и хвоей. Билет, найденный в кармане юбки, он сунул в бумажник, зная уже, что долго ему там лежать не придется – как уже говорилось, капитан Мехреньгин очень не любил неразгаданных происшествий.

Однако в отделении выяснилась очень неприятная вещь. Позвонил капитан Стуков и слезно просил подежурить за него, он, дескать, никак не может, поскольку совершенно неожиданно приехала теща и ее нужно встретить. Должна была на следующей неделе, и Стуков заранее отпросился у начальства, а ей вздрогнуло притащиться сейчас, оказия какая-то вышла. И теперь мало того, что лишних три дня тещу терпеть, так еще и с дежурством проблемы.

Жека как услышал про это, так и сорвался с места, как резвый конь, так что пришлось оставаться Валентину.

Воскресенье для милиции день тяжелый, это все знают. Некоторые несознательные граждане считают, что выходной дан исключительно для того, чтобы напиться в стельку. После этого они начинают бурно выяснять отношения друг с другом и лупцевать своих жен или соседей – кто подвернется. Так что суетится капитану Мехреньгину предстояло с утра до вечера.

Анна Ивановна поставила на лестничную площадку две тяжеленные сумки, перевела дух и протянула было палец к кнопке вызова лифта. Однако лифт не работал – кнопка горела красным светом.

Анна Ивановна застонала в голос. Тащить такую тяжесть на девятый этаж пешком было выше ее сил. В сумках были с осени убранная в погреб картошка, две банки варенья, да еще огурчики. Все сохранилось отлично, дождалось весны, вот только тяжесть несусветная, а лифт не работает, очевидно, опять где-то застрял.

Анна Ивановна прислушалась и поглядела наверх. Так и есть: раздавалось равномерное хлопанье автоматических дверей – лифт застрял на втором этаже. Это было еще не так плохо – можно подняться и убрать из дверей то, что мешает им закрыться. Стиснув зубы, Анна Ивановна подхватила сумки и устремилась на второй этаж.

Дверям лифта действительно что-то мешало закрыться, но когда подслеповатая Анна Ивановна подошла поближе и увидела это что-то, сумки выпали у нее из рук, и лестница огласилась жутким криком. Дверям лифта не давало закрыться мертвое тело мужчины. Ноги его были в лифте, а голова на лестничной площадке, и бурая лужа крови растекалась на грязном бетонном полу причудливым пятном. На крик Анны Ивановны на лестничной площадке открылась всего одна дверь – справа от лифта, да еще за одной дверью раздался басовитый лай с художественными подвываниями. На пороге своей квартиры стояла молодая, весьма легкомысленно одетая деваха – Ирка. Ирка работала барменшей в небольшой кафешке напротив, вся лестница это знала.

Увидев мертвого мужика, Ирка, вместо того чтобы помочь Анне Ивановне, сама заорала еще сильнее и чуть не хлопнулась в обморок. Как впоследствии выяснилось, она не выносила вида крови. Так бы стояли они и орали, если бы снизу не поднимался отставной майор Виктор Степаныч с шестого этажа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.